

Ван Я села в машину Хуан Ци. Устроившись на заднем сиденье, она прижала к груди пачку пятидесятитысячных купюр, словно величайшую драгоценность, и с довольным видом прикрыла глаза, намереваясь подремать.

Хуан Ци молча сидел рядом. Он тихо обронил водителю:

— В отель Дихао.

Ван Я приоткрыла один глаз и уставилась на него:

— Чжэнъянься, ты же говорил, что сегодня поедem к тебе домой? Почему передумал?

Хуан Ци невозмутимо ответил:

— Отель ближе. Мы сегодня порядком вымотались, лучше добраться туда и отдохнуть.

Ван Я усмехнулась:

— Боишься, что я узнаю, где ты живешь, и однажды заявлюсь к тебе с разборками?

Хуан Ци промолчал, не подтверждая и не опровергая её догадку.

Только оказавшись в отеле, Ван Я поняла, что место весьма солидное — по меньшей мере четыре, а то и пять звезд. На территории было несколько корпусов, небольшой сад и бассейн. Чжэнъянься не стал регистрироваться на стойке, а сразу провел её через тенистую аллею к четырехэтажному зданию, поднялся на лифте на третий этаж и открыл дверь картой-ключом.

Войдя внутрь, Ван Я первым делом осмотрела номер. Никакой нечисти не учуяла, зато в нос ударил знакомый парфюм Чжэнъянься. Это был люкс: ванная с огромной чашей, гостиная, спальня и даже комната для игр. На туалетном столике в спальне стояла косметика, на вешалке висела одежда — сразу видно, здесь кто-то жил.

Ван Я вернулась в спальню, где услышала голос Чжэнъянься:

— Тапочки в шкафу, туалетные принадлежности в ванной. Располагайся, Ван Я.

Она распахнула дверцы шкафа и увидела, что он забит женской одеждой на все сезоны. Видимо, этот тип превратил отель в свой дом, иначе зачем держать здесь столько вещей? Богачи — люди странные, одежды у них немерено! В самом низу она нашла пару одноразовых тапочек в прозрачном пакете с надписью Дихао, надела их и отправилась в ванную. Закончив, она вернулась в гостиную, уселась на диван, скрестила ноги и погрузилась в медитацию. Когда Чжэнъянься несколько раз прошел мимо, она даже не удостоила его взглядом. В конце концов, он ушел в спальню отдыхать.

Всю ночь Ван Я провела в медитации. В семь утра, когда Чжэнъянься поднялся, они привели

себя в порядок, и официант принес завтрак. После еды Чжэнъянься отвез её в банк. Ван Я открыла счет, положила туда свои пятьдесят тысяч и те миллион двести, что перевел ей Чжэнъянься. Затем она позвонила бабушке, узнала номер её карты и перевела ей шестьсот тысяч, после чего потащила Чжэнъянься по магазинам.

Цены в местах, куда её привел Чжэнъянься, кусались — одна вещь стоила пару тысяч. Но теперь Ван Я и сама была не из бедных, а деньги нужно тратить! Борьба с древним духом — дело смертельно опасное. Если она погибнет, так хоть успеет насладиться жизнью на заработанное, иначе будет обидно до слез.

Ван Я накупила кучу красивых нарядов, платьев и туфель на высоких каблуках. При росте метр семьдесят три, в новом платье и на восьмисантиметровых шпильках она, встав перед зеркалом, сама себе поразилась. Подойдя к рекламному плакату бренда, она гордо задрала подбородок и спросила:

— Чжэнъянься, как думаешь, кто красивее: я или эта модель?

Чжэнъянься, сидевший поодаль, невозмутимо ответил:

— Ты же знаешь, я не вижу.

Ван Я фыркнула:

— Метать бисер перед свиньями! Впрочем, я и сама знаю, что красивее!

Ей так понравилось тратить деньги, что она мигом полюбила свою профессию: заработок быстрый, а ощущение от оплаты картой — просто божественное!

Чжэнъянься был занят, телефон разрывался от звонков. Пробыв с ней полдня, он уехал, оставив присматривать за Ван Я своего телохранителя по прозвищу Дунцзы.

Она продолжила шопинг, скупая косметику и обучаясь искусству макияжа прямо в бутике. Весь вечер она провела в тратах, наслаждаясь ролью богатой наследницы с личным телохранителем.

Около семи вечера, когда Ван Я ужинала, позвонил Чжэнъянься и сообщил, что всё готово, а номер для неё забронирован по соседству с его собственным.

Покончив с едой, Ван Я забрала вещи из своего старого отеля, встретила с Чжэнъянься и осмотрела подготовленные для неё принадлежности. Она велела ему не беспокоить её ближайшие дни и никого не присылать с едой — она сама позвонит, если проголодается.

Проводив его, Ван Я приняла душ и легла спать. Набравшись сил, она приступила к подготовке: воскурила благовония, очистила разум и занялась обработкой сырья, которое заказала у Чжэнъянься. Битва с древним духом предстояла нешуточная, и она не собиралась

рисковать жизнью из-за халатности.

Ван Я просила три дня, но управилась за два. Еще сутки она проспала, восстанавливая энергию, после чего позвонила Чжэньянся и объявила, что готова.

Через полчаса он появился у её двери, а за его спиной стояла молодая женщина. Она была невероятно красива и изысканно одета, от неё веяло ослепительным сиянием. Наряд её был прост, но в самой осанке чувствовалась грация затаившегося феникса. Ван Я на мгновение замерла. Она считала себя красавицей, но рядом с этой женщиной почувствовала себя грубой и пустой.

— Ван Я, это моя подруга, — представил её Чжэньянся.

Ван Я сухо ответила «о» и, не меняясь в лице, вернулась в номер, украдкой бросив на гостью ещё один взгляд. У той были необычайно яркие глаза и какая-то странная аура, от которой Ван Я стало не по себе. Может, всё дело в том, что та была красивее? Как же это раздражает! Она ещё сильнее невзлюбила Чжэньянся: зачем притащил сюда эту красотку? Нервы трепать? Тьфу!

Женщина едва заметно кивнула Ван Я, что-то шепнула Чжэньянся на ухо и ушла.

Чжэньянся не стал терять времени и попросил Ван Я поскорее приступить к делу.

— Выходим в девять вечера, — сказала она. — Подготовь мощный фонарь и всё такое.

Она вышла из отеля, чтобы докупить необходимое. Бабушка с детства учила её: даже охотясь на зайца, нужно выкладываться на полную силу, чтобы не оступиться. А этот старый дух — не заяц.

Около семи вечера Чжэньянся и та раздражающая красавица отвезли её к стройплощадке, высадив в двух километрах от ворот.

— Ван Я, как закончишь, позвони мне, — сказал Чжэньянся. — Или я приеду за тобой завтра утром.

Приехать завтра утром означало приехать забирать труп!

Ван Я вышла из машины с вещами и спросила красавицу:

— Мы уже дважды виделись, но я так и не знаю, как тебя зовут.

Та ответила:

— Моя фамилия Чжан. До встречи!

— Тебя зовут Чжан Дайхуэй? — переспросила Ван Я.

В ответ женщина лишь слегка улыбнулась, захлопнула дверь, и машина уехала. Ван Я показала вслед средний палец и, подхватив свои пожитки, медленно зашагала к стройке.

Глава 11. Призрачный питон

В траве стрекотали насекомые, где-то квакали жабы, а испуганные крысы разбегались при приближении Ван Я. На стройке царила кромешная тьма.

Здесь было тихо, как в обычный летний вечер, и ничто не выдавало присутствия древнего духа.

В рюкзаке у Ван Я лежал мощный фонарь, но она не стала его доставать. Даже в самую темную ночь есть свет, просто обычные люди его не видят. В её практике «ночное зрение» и «созерцание Инь» были базовыми навыками, и слабого ночного света ей вполне хватало.

Обстановка на стройке почти не изменилась, но Ван Я заметила, что здесь поработал мастер! У ворот стояли две чаши с водой, в которой плавали следы сожженных талисманов. Каждые девять шагов стояли такие же чаши. Использование чаш с водой и талисманами — обычное дело, но есть разные уровни мастерства. Обычный даос просто отправит голодного духа в путь, а мастер высокого уровня применит куда более мощную технику.

Ван Я сразу узнала эти знаки: девять шагов, чаша, выстроенные в систему. Это был массив клана Чжан из Юньнани «Девять шагов облачного дракона: печать призраков и укрощение демонов». Для человека он безвреден — пни чашу, и массив разрушен, но для призраков это непреодолимая стена.

Ван Я вспомнила, что ту женщину звали Чжан, и всё встало на свои места. Должно быть, она из клана Чжан. Ван Я подумала, что Чжэнъянься, хоть и не обладает выдающимися способностями, умеет заводить полезные знакомства. Сначала он нанял Лао Тана, мастера талисманов, а теперь и потомка клана Чжан. Клан Чжан — это не придворные вельможи, а влиятельный род из Мистических Врат, существующий много лет. В отличие от ортодоксальных школ вроде Лунхушань или Маошань, они, подобно мастерам из Мяоцзян, держатся особняком. Бабушка не раз предупреждала Ван Я быть с ними осторожной.

На душе у неё скребли кошки. Раз уж наняли её, зачем звать людей из клана Чжан? Не доверяют? А если не доверяют, зачем платить деньги? И если они уже загнали духа в ловушку, почему не уничтожили его сами, а заставили её рисковать жизнью? Только потому, что она из деревни и должна выполнять грязную работу?

Ван Я была зла, но раз взяла деньги, нужно отрабатывать.

Стоило ей пересечь ворота, как воздух стал холоднее градусов на десять. Снаружи кипела

жизнь, а внутри — мертвая тишина и могильный холод.

Посреди стройки зиял огромный котлован под подземную парковку. Работы давно встали. Внизу показалась сгорбленная черная фигура. Ван Я почувствовала на себе ледяной, полный ненависти взгляд. Вокруг сгустилась Ци Инь, пробирая до костей.

Ван Я была уверена в своих силах. Она спустилась по мосткам в котлован и медленно направилась к духу, осматриваясь по сторонам. Там, где погибали люди, всегда остаются следы. У человека три души: Небесная, Земная и Душа жизни. После смерти Душа жизни, называемая призраком трупа, остается при теле или вещах. Ван Я насчитала семь мест, где кто-то встретил смерть. Она знала, что эта старая ведьма погубила десятки жизней, и хотя не испытывала к ней ничего, кроме отвращения, сохраняла спокойствие.

Остановившись в десяти метрах от существа, Ван Я усмехнулась:

— Старая ведьма, думала, ты грозная, а на деле — пшик. Тебя даже клан Чжан запер в этой клетке. Может, выйдешь и померишься силами с ними? Они как раз снаружи, не успели уйти. И Чжэньянся там же!

Раздался леденящий душу голос:

— Дрянная девчонка, снова пришла на смерть? В прошлый раз ты сбежала, но сегодня удача отвернулась от тебя!

Ван Я рассмеялась:

— Ой, как страшно!

Она заметила неподалеку недавно посаженную большую шелковицу. Неплохо, подумала она. Посадить дерево на могиле — дело нехитрое, но насыпать пятиметровый холм земли в котловане, чтобы дерево было вровень с поверхностью — это требовало усилий и денег.

— Пятьдесят лет назад клан Фэн из Чжуньинь был истреблен, сто сорок семь человек погибли за одну ночь, — прошипела ведьма. — Не думала, что сегодня ты объединишься с кланом Чжан.

Ван Я хмыкнула:

— Какое мне дело до клана Фэн?

Ведьма прищурилась:

— Клан Фэн передавал знания только прямым потомкам... Постой, ты ведь Ван. Кто тебя учил? Или истребление клана Фэн как-то связано с твоими предками?

Ван Я закатила глаза. Эта старая дура совсем выжила из ума в своем подземелье! Клан Фэн из Юньнани, а они из глухой деревни в Сычуани — тысячи километров между ними!

— Клан Фэн уничтожен, какие еще потомки? — рассмеялась Ван Я. — Ты, древний призрак, тратишь время на болтовню с молодой красавицей?

Внезапно из земли ударил поток черной энергии, похожий на цунами. Земля задрожала, вокруг стало так темно, что хоть глаз выколи. В ушах засвистел ледяной ветер. Ван Я выхватила желтый талисман, взмахнула рукой, и в воздухе вспыхнула Алая Птица. Мягкий свет разогнал тьму в радиусе трех метров.

Земля дрожала, ветер ревел. Ван Я, твердо стоя на ногах, достала еще один талисман. Древний дух исчез в темноте, а из-под земли донесся низкий, громоподобный рык.

Что-то огромное пробивалось на поверхность. Ван Я не собиралась вступать в прямой бой с неизвестным чудовищем, ей нужно было быстро разделаться с духом. Она активировала талисман поиска духов:

— Свет укажет путь, найди призрака!

Золотой свет ушел в землю. Она выхватила Талисман изгнания призраков, но тут в десяти метрах перед ней из земли вырвалась огромная черная змеиная голова размером с колесо автомобиля. На её лбу ярко светился золотой символ поиска духов.

Ван Я похолодела. Её талисман поиска призраков прилип к этой твари? Не успела она опомниться, как змея, чья скорость была невероятной, бросилась на неё с открытой пастью.

Ван Я вложила талисман Алой Птицы прямо в черную пасть чудовища и отпрыгнула назад, запуская еще два талисмана. Вблизи она почувствовала: это не просто змея. От неё не пахло падалью, от неё веяло такой густой Ци Инь, что казалось, будто сама душа начинает замерзать.

<http://bllate.org/book/19161/1881395>